

М. Е. Проскуракова

«Богословие» царских жалованных грамот XVI–XVII вв. *

В статье представлены результаты исследования начального протокола царских жалованных грамот конца XVI — начала XVII в. и включения в него «богословия». На протяжении XVII столетия слова «Божиею милостью» являлись неотъемлемой частью текста грамот. Апелляция к Божественному авторитету должна была усилить законность сделанного от имени светских властей пожалования. В работе предпринята попытка установить время введения формулы «богословия» в текст грамот и выявить условия ее использования. Исследование выполнено на основании изучения комплекса документов из собрания Санкт-Петербургского института истории РАН. Большая часть проанализированных материалов ранее была отобрана для представления на интернет-портале «История письма европейской цивилизации» в качестве образцов царских жалованных грамот. При формировании комплекса издаваемых документов авторы одноименного научного проекта стремились учесть акты всех царствований и всех типов адресатов (светские лица и корпорации, духовные корпорации). Таким образом был составлен корпус источников, отличающийся значительной репрезентативностью. В ходе исследования заявленной проблемы о трансформации начального протокола жалованных грамот для расширения источниковой базы был проведен аналогичный отбор документов. Среди изученных материалов находятся

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-20012, <https://rscf.ru/project/25-78-20012/>

грамоты Ивана IV Васильевича, Федора Ивановича, Бориса Федоровича Годунова, Лжедмитрия I, Василия IV Ивановича Шуйского, Михаила Федоровича Романова, адресованные светским лицам и духовным корпорациям. Цифровые копии и научные описания многих актов в настоящее время находятся в открытом доступе на интернет-портале¹.

В российской науке исследование «богословия» и богословской преамбулы в русском акте имеет долгую историю. Работа над данным сюжетом во многом была предопределена наличием исследований сходной тематики по материалам латинских актов. В рамках традиции изучения формуляра латинских документов для именованной апелляции к Божественному авторитету принят термин «инвокация» (лат. *invocatio*). Данная апелляция освящала те изменения правовых отношений, которые были порождены новым договором (сделкой) и которые следовало оформить в письменном виде². Аналогичное обращение к небесному источнику земной власти в русских актах принято называть «богословием». Термин «богословие» встречается в исторических документах, в XVII в. его применяли для обозначения текста с обращением к священным именам. В частности, в поданном в 1684 г. на имя царей Петра и Ивана Алексеевичей докладе были помещены следующие слова: «По 184 год блаженные памяти от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и ныне от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев в грамотах ко окрестным государем к их государскому именованию *богословие* (курсив мой. — М. П.) писано против сего...»; и далее: «А со 184 по 190 год блаженные памяти от великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в грамотах ко окрестным христианским государем, кроме салтана Турского, к его государскому именованию писано *богословие* (курсив мой. — М. П.) таково...» Прочитанный доклад описывал сложившиеся при Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче практики оформления начального протокола в адресованных главам государств документах. Доклад содержал запрос дать указание о том, какие формулы следует писать при составлении новых документов на имя зарубежных властителей³. От царей требовалось выбрать формулу «богословия» из числа уже существовавших образцов или предложить новую. При анализе клаузул русских частных актов А. С. Лаппо-Данилевский принял исторический термин «богословие»⁴. Затем он нашел применение и в работах ученых-дипломатистов следующих поколений. Однако стоит отметить, что этот термин все же имеет ограниченное применение и употребляется значительно реже латинского «инвокация». Существует также термин — «богословская преамбула», которым описывается более сложное явление — изложение богословских мотивов совершения акта.

В латинском документе invocatio может быть как символической, так и словесной. К символической invocatio принято относить знак в виде креста и монограмму имени Христа; к словесной invocatio — самые различные формулы, содержащие священные имена⁵. Подобно латинскому акту, в русском встречаются обе формы «богословия»: символическая (крест в начале текста) и словесная.

Согласно выводам С. М. Каштанова, в русских актах священное имя могло являться прямым обозначением Бога-Троицы («Во имя Отца и Сына и святого Духа»; «Во имя Отца и Сына и святого Духа, молитвами пречистыя Богоматери Владычице нашия Богородицы Приснодевы Марии»), но могло и не быть таковым и содержать иные священные имена, включая имя патронального святого⁶. Такие формулировки, как «Святого для Благовещения», «Святыя дея Богородицы» и «Милости ради святого Спаса и боголепного его Преображения», С. М. Каштанов относил к числу богословских преамбул. Классификационным признаком стало использование в приведенных формулах предлога «для» («дея») или предлога «ради». Данные предлоги позволяли описать цель акта. Таким образом, грамоты, в тексте которых содержались слова «во имя...», С. М. Каштанов относил к группе актов со словесным «богословием», а грамоты, в тексте которых писались предлоги «для» и «ради», включал в число актов с богословской преамбулой.

В рамках настоящего исследования в фокусе внимания находится лишь одна из возможных форм «богословия», а именно формула «Божиею милостью» (или «Божиею милостию» в написании, характерном для конца XVI — начала XVII в.). Данный оборот встречается в абсолютном большинстве царских жалованных грамот XVII в. Словосочетание открывало текст акта и стояло перед титулом и именем царя и перед публичным объявлением о сути договора. Например, типичным является начальный протокол жалованной грамоты царя Михаила Федоровича Афанасию Ивановичу Гурьеву 1619 г.: «Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович [все] а Русии самодержец, пожаловали есмя...»⁷ Подобно проблеме классификации и классификационных различий «богословия» и богословской преамбулы, строгая категоризация оборота «Божиею милостью» затруднена из-за его местоположения в начальном протоколе.

В связи с тем, что слова «Божиею милостью» ставились перед титулом и именем лица, выдававшего грамоту, они нередко описываются дипломатистами в качестве составной части интитуляции. Интитуляция (лат. *intitulatio*) — это обозначение автора документа, т. е. того лица, от чьего имени документ был написан⁸. В традиции латинского акта интитуляцию нередко сопровождала формула благочестия — «*Dei gratia*», которая может быть соотнесена с формулой русского акта — «Божиею милостью»⁹. По мнению С. М. Каштанова, слова «Божиею милостью» являются одной из форм богословской преамбулы. Однако если они непосредственно предшествуют интитуляции (например, ука-

занию имени князя или титула), то входят в состав интитуляции в качестве ее богословской части¹⁰. Возникнув не раньше конца XIII — начала XIV в., она, согласно С. М. Каштанову, сначала получила слабое применение и развивалась в течение XIV–XV вв.¹¹ Исследователь титулатуры русских государей А. И. Филюшкин, следуя за заключениями С. М. Каштанова, также видит в обороте «Божиею милостью» и инвокацию, и интитуляцию¹². Данному походу оппонирует специалист по источниковедению жалованных грамот XVII столетия Н. А. Комочев. Относительно состава начального протокола грамот он высказал следующее мнение. Несмотря на то что С. М. Каштанов фиксирует слияние богословской преамбулы и интитуляции уже в ранних русских актах, окончательного объединения между ними не произошло даже в течение XVII в. и «богословие» сохраняло свое первоначальное инвокативное значение¹³.

В связи с тем, что характерная для жалованных грамот XVII в. формула «Божиею милостию» была заимствована бюрократами из более ранних документов, в рамках настоящего исследования важно учесть историографию по проблеме формуляра русских актов за предшествующий период. В работах по истории русского акта и его структуры интересен отказ ученых от отслеживания эволюции и трансформации используемых в документах формул как основной задачи исследования. С. М. Каштанов, А. И. Филюшкин, М. С. Черкасова обращались к анализу «богословия» / «богословской преамбулы», а также клаузул со священными именами для исследования методов укрепления власти¹⁴, способов представления власти и манифестации идеологии власти¹⁵, а также сознания человека, семьи и общества¹⁶. Такой элемент формуляра актов, как «богословие», или богословская преамбула, в российской историографии в основном изучен по материалам русских актов XIV–XV вв.

Феномен богословской преамбулы был детально исследован С. М. Каштановым. Историк изучил ее употребление в наиболее ранних из дошедших до нас жалованных грамот XIV в., а затем в актах XV в. При этом особый акцент автор сделал на сопоставлении документов двух разновидностей — иммунитетных грамот великих князей и близких к ним по виду пожалования данно-иммунитетных грамот местных князей. Акты зачастую выдавались великими и местными князьями в пользу одних и тех же учреждений в один и тот же период¹⁷. Историк определил сферу применения грамот с богословской преамбулой XIV–XV вв. следующим образом: они предназначались для пожалования светскими властями духовных корпораций¹⁸. Данный феномен также характерен для формуляра латинских актов до XIII в., которые касались даров в пользу церкви или внутрицерковных установлений¹⁹.

На основании изучения жалованных грамот до XIV в. и места «богословия» в формуляре грамот XIV в. С. М. Каштанов пришел к выводу о времени их появления в русских актах. По его мнению, для грамот XIV в. словесная богословская преамбула представляла собой новое явление²⁰. В связи с этим использовавшиеся в документах эпохи формулы «богословия» разнообразны

и различны по позиции в структуре формуляра. С. М. Каштанов также акцентировал внимание на содержании «богословий» и форме упоминания Божьего имени. Историк выявил несколько типов богословских преамбул на основании включения в них слов и образов. В качестве особого типа С. М. Каштанов выделил преамбулу жалованной грамоты рязанского князя Олега Ивановича Ольгову монастырю 1371 г. Ее отличает как сложная структура, так и слово «Божьим». В грамоте князя Олега Ивановича в текст преамбулы включены священные имена и имена отца великого князя и рязанского и муромского епископа: «Милосердьем Божьим, молитвою святое Богородици и молитвою отца своего князя великого Ивана Олександровича и благословеньем епискупа Рязанского и Муромского Василья...» В процитированном фрагменте из начала текста жалованной грамоты для сюжета настоящей статьи важен первый оборот: «Милосердьем Божьим». По наблюдениям С. М. Каштанова в грамоте 1371 г. фиксируется другая форма упоминания Божьего имени, чем в иных документах эпохи²¹.

С. М. Каштановым было изучено не только наличие или отсутствие «богословия», но и его местоположение в общей структуре текста. Кроме того, историк отследил введение и использование формулы «пожаловал есмь», т. е. выражения, которым определялась суть юридического акта, закрепленного в жалованной грамоте. В ходе исследования были отмечены три характерные особенности в текстах изучаемого комплекса, тесно связанных друг с другом. Во-первых, возникновение и распространение богословской преамбулы отражало специфику социально-политических отношений, которые складывались между княжеской властью и духовными учреждениями в период феодальной раздробленности. Во-вторых, богословская преамбула в XIV в. возникла при письменном оформлении передачи прав на землю и льгот от светской власти духовным корпорациям²². В-третьих, существует закономерность в применении двух формул: любой формы богословской преамбулы и формулы-объявления «пожаловал есмь». Введение в текст грамот слов «пожаловал есмь» требовало обоснования прав лица, жалующего землю или привилегии, а также демонстрации определенного равноправия того, кто жалуется, и того, кого жалуют²³. По С. М. Каштанову, богословская преамбула, «декларируя высшие цели “пожалования”, поднимала намерения и действия князя до высот религиозного подвига и тем самым способствовала нейтрализации сопротивления недовольных, чьи интересы могли оказаться ущемленными в результате выдачи грамоты»²⁴. Одновременно формула транслировала идею совместного служения дарителя и получателя общему небесному сюзерену. Наконец, итоговый вывод С. М. Каштанова касается границ применения богословской преамбулы. При изучении комплекса жалованных грамот XIV–XV вв. была прослежена следующая тенденция: к середине XV в. московские великие князья перестали включать богословскую преамбулу в формуляр грамот, стремясь уйти от равноправия и взаимности политических обязательств контрагентов

(жалующего и жалуемого) и рассматривая пожалование как одностороннюю милость, повеление²⁵. Местные князья, напротив, продолжали писать богословскую преамбулу, ища равноправного сюзеренно-вассального союза с духовными учреждениями²⁶.

Заклучения С. М. Каштанова стали одной из исходных точек в исследовании А. И. Филюшкина о начальном протоколе русских грамот, адресованных за рубеж. Его выводы очень значимы для настоящего исследования, так как изученный А. И. Филюшкиным комплекс документов хронологически близок к источниковой базе представленной работы. Анализируемые автором формулы хотя и включают в себя священные имена, однако отлична форма их использования по сравнению с более ранним материалом. Отметив низкую информативность нарративных источников для изучения идеологии верховной власти в России, А. И. Филюшкин предложил обратить внимание на многочисленные документы, содержавшие «формулы саморепрезентации высшей власти»²⁷. По мнению историка, царские грамоты и их начальные протоколы являлись важным элементом заявления статуса царя на международной арене: «*Invocatio* содержало формулу Божественного происхождения русской власти, объявляло высокие цели и задачи, стоящие перед российским монархом, и вместе с *intitulatio* определяло место государя в мире»²⁸. Согласно наблюдениям А. И. Филюшкина, в нескольких словах «богословия» выражалось существо православной веры²⁹.

В фокусе внимания А. И. Филюшкина оказалась такая разновидность актов, как договорные грамоты русских земель с иностранными контрагентами за период с XIV по XVI в. Исследование показало, что уже в конце XIV в. формула «Божиею милостью» фиксируется в межкняжеских соглашениях. С 1430-х гг. оборот стали постоянно включать в документы, шедшие от имени Василия II к русским князьям («Божьею милостью», «Божьею милостью и Пречистой его Богоматери»), а в 1449 г. словосочетание было впервые применено в международном договоре с королем Казимиром. В начальном протоколе этого соглашения читаем: «По Божьей воли и по нашей любви, Божьею милостью се яз, князь велики Василей Васильевич Московский, и Новгородский, и Ростовский, и Пермский, и иных...»³⁰ В данном случае интересующий нас оборот вписан в богословскую преамбулу и стоит перед титулом и именем великого князя. Он явно заключает в себе декларацию характера власти царя — власти, идущей от Бога. Такая демонстрация природы царской власти явно отличает «богословие» дипломатических актов от «богословий» ранних жалованных грамот: «Во имя Отца и Сына и святого Духа» или «Милости ради святого Спаса и боголепного его Преображения». В дальнейшем формулу «Божьею милостью» продолжали применять в текстах международных договоров, но наряду с ней существовали и другие варианты «богословий», представляющие собой многословные риторические конструкции³¹. Они содержали цитаты и отсылки к Священному Писанию и трудам христианских богословов. «Богословие»

менялось в зависимости от адресата и политической обстановки³². К концу XVI в. для «богословия» в тексте соглашений с иностранными правителями стала типична сложная структура и акцент на декларировании христианского характера власти русских государей.

Таким образом, согласно выводам историков, словесная апелляция к Божественной власти была нова для грамот XIV в., но завоевала популярность и стала использоваться определенным образом при оформлении пожалования: «богословие» служило демонстрации определенного равноправия между тем, кто жалуется, и тем, кого жалуют. Через «богословие» в XIV–XV вв. заявлялось о службе обеих сторон единому небесному сюзеру. По актам того же периода прослеживается и отказ с середины XV в. московских великих князей от «богословия» во внутригосударственных документах. По мнению С. М. Каштанова, это объяснялось наличием в арсенале московских властей иных централизаторских методов, более современных, чем устаревший прием включения в текст грамоты «богословия»³³. Примерно в то же самое время — с середины XV в. — фиксируется введение «богословия» в тексты международных соглашений. В договорах с иностранными контрагентами богословские преамбулы стали неотъемлемой частью текста и декларировали христианскую природу власти русского царя.

Итак, с середины XV в. московские великие князья перестали включать в текст жалованных грамот богословскую преамбулу. В документах, оформлявших акты о пожаловании земель и привилегий подданным, в XV–XVI вв. применялся совершенно иной подход. Стандартной формулой начального протокола грамот времен царствования Ивана IV Васильевича являлась следующая: «Се яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, пожаловал есми...»³⁴ Следовательно, текст открывался представлением лица, которое дало пожалование: «Вот я...», а затем следовало публичное объявление о совершенном акте пожалования: «пожаловал...» Никакого указания на статус царской власти или иной апелляции к высшим силам текст грамоты не содержал. Тот же начальный протокол содержится и в жалованных грамотах царя Федора Ивановича³⁵.

Однако на рубеже XVI–XVII вв. начальный протокол жалованных грамот был подвергнут изменениям и в него вновь включили «богословие». Процесс возвращения формулы с «богословием» в текст грамот занял не один год и, предположительно, был связан с борьбой за власть над Москвой и символической демонстрацией законности выдававшихся подданным пожалований. Реформа формуляра произошла после воцарения Бориса Федоровича Годунова в 1598 г. В ранних годуновских грамотах бюрократы еще применяли прежнюю формулу «Се яз». Так, в грамоте первого года царствования Бориса Годунова архимандриту Ярославского Спасо-Преображенского монастыря Феофилу на владение Спасской слободкой читаем: «Се яз, царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси, пожаловал есми...»³⁶ Однако уже через год после коронации в грамоте, данной в сентябре 1599 г. от имени царя тому же

монастырю, начальный протокол подвергся редактированию: «Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси самодержец и сын наш царевич Федор Борисович всеа Руси, пожаловали есмя...»³⁷ Та же формула была включена в текст грамоты 1601 г. архимандриту Чудова монастыря Пафнутию³⁸. Таким образом, не позднее 1599 г. происходит включение в формуляр царской жалованной грамоты «богословия», которое, по мнению С. М. Каштанова, даже для середины XV в. являлось устаревшим приемом централизации власти. Однако в обстановке смены правящей династии потребовались экстраординарные меры. Формула «богословия» из жалованных грамот Годунова наследовала формулам начального протокола международных актов времен царствования Ивана III и Василия III. Для сравнения грамота Ивана III императору Фридриху III и его сыну Максимилиану 1489 г. открывалась словами: «Иоанн, *Божиею милостию* (курсив мой. — М. П.) великий государь всеа Руси, Володимерский и Московский...»³⁹ В грамоте Василия III воеводам и князьям Великого княжества Литовского 1518 г. было помещено схожее вступление: «От великаго государя Василья, *Божиею милостию* (курсив мой. — М. П.) царя и государя всеа Руси и великаго князя Владимирскаго, Московскаго...»⁴⁰ Обе клаузулы сравнительно просты, однако выразительны, в то время как обороты дипломатических грамот Ивана IV Васильевича отличались сложной структурой и многословностью⁴¹. Таким образом, через введение формулы-«богословия» из текста дипломатических грамот в текст жалованных грамот статус последних был символически изменен. Однако бюрократы обратились к тому словосочетанию, которое характерно для документов конца XV — начала XVI в.

Символическая значимость начального протокола жалованных грамот, очевидно, была очень высока для современников. Об этом можно судить на основании перемен в правление Лжедмитрия I в 1605 г. При нем происходит своего рода реставрация порядков времен царствования его «отца» — Ивана IV Васильевича. В грамотах Лжедмитрия I, адресованных монастырям, фиксируется прежняя формула: «Се яз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси самодержец, пожаловал есми...»⁴² Предположительно, обращение Лжедмитрия I к образцу оформления начальной части текста жалованных грамот XV–XVI вв. заострило внимание современников на данной проблеме и вынудило преемников на троне особо принимать решение о том, какую из двух практик составления грамот следует поддержать.

В связи с тем, что при царе Василии IV Ивановиче Шуйском использовали оба подхода к оформлению грамот, следует сделать вывод о том, что единственно верного решения московская бюрократия тогда не видела. Среди четырех изученных грамот за 1606 и 1610 гг. две содержат получивший новую жизнь оборот «Божиею милостию», а одна — формулу «Се яз». На основании документов можно сделать осторожное предположение об отраслевом предназначении формул в то время. Две грамоты светским лицам — августа 1606 и июля

1610 г. — включают в себя формулу «Божиею милостию»⁴³, а документы июля и августа 1606 г., адресованные монастырям, — формулу «Се яз»⁴⁴. Вероятно, к концу правления Василия Шуйского формуляр с «богословием» стал основным вариантом, однако данная гипотеза требует проверки и дальнейшего исследования.

При царе Михаиле Федоровиче Романове выбор был однозначно сделан в пользу формуляра с «богословием». Из пятнадцати изученных грамот, выданных светским лицам и духовным корпорациям, в четырнадцати начальный протокол содержит оборот «Божиею милостию»⁴⁵ и лишь одна — грамота за 1621 г. кн. Федору Тимофеевичу Черному Оболенскому на родовую вотчину в Дмитровском уезде — оборот «Се яз»⁴⁶. Затем в течение всего столетия «богословие» являлось неотъемлемой частью формуляра актов этой разновидности. Данное обстоятельство позволило Н. А. Комочеву в работе, посвященной источниковедческому исследованию жалованных грамот XVII в., предложить классификацию богословских преамбул⁴⁷.

Н. А. Комочевым было установлено, что на протяжении века в качестве богословской преамбулы в жалованных грамотах использовались две формулы — краткая и пространная. Краткая формула — «Божиею милостию» — постепенно входила в состав интитуляции и была характерна для большинства формуляров жалованных грамот и для всех их редакций, за исключением одной. Пространная формула — «Бога в трех присносиятельных ипостасех единосущного, пребезначального, благ всех виновного, светодавца им же вся быша, человеческому роду мир дарующего милостию и сие благодеение повсюду известуище» — писалась в редакции формуляра жалованных грамот, выданных в честь Вечного мира с Речью Посполитой 1686 г., и в жалованных грамотах внешнеполитического характера⁴⁸.

«Богословия» использовались в текстах жалованных грамот до середины 1690-х гг., когда в 1696 г. вышел указ, исключавший данные формулы из царского титула⁴⁹. Таким образом, инвокация как часть интитуляции признавалась властями, по крайней мере в начале единоличного правления Петра I.

Итак, содержавшие апелляции к высшим силам клаузулы долгое время оставались в фокусе внимания исследователей истории русского акта. При отсутствии значимого числа нарративных источников, как личного, так и общественного происхождения, историки анализировали язык документальных источников — актов — для исследования проблем власти и сознания человека прошлого. Значимые выводы для изучения начального протокола жалованных грамот были сделаны С. М. Каштановым, А. И. Филюшкиным, Н. А. Комочевым. В своих работах они уделили внимание изучению мотивов обращения к священным именам в тексте актов эпохи средневековья и раннего нового времени, а также эволюции отдельных форм «богословия». Сопоставление полученных историками результатов с результатами настоящего исследования показало, что формула «Божиею милостию», которая появилась в тексте жа-

лованных грамот в конце XVI в., ранее уже использовалась в дипломатических документах конца XV — начала XVI в. При этом она не применялась в великокняжеских и царских актах, если их адресатами были подданные. Для документов этой разновидности «богословие» в целом не применялось в период с середины XV до конца XVI в. Однако в связи со вступлением на трон царя новой династии — Бориса Годунова — возникла необходимость повысить законность сделанных от его имени пожалований через апелляцию к небесному сюзерену. Возврат к архаичному приему повышения авторитета власти не был поддержан при Лжедмитрии I, однако его приняли и Василий Шуйский, и Михаил Федорович. Демонстрируя преемственность власти, цари времен Смуты обратились к формуляру внешнеполитических грамот с «богословием» времен царствования Ивана III и Василия III. При царе, избранном из династии Романовых, формула «Божиею милостию» закрепились в тексте жалованных грамот и почти слилась с царским титулом. Отказ от данного оборота произошел лишь в последние годы XVII в., в начале единоличного царствования Петра I.

- ¹ Жалованные грамоты // История письма европейской цивилизации. Кириллический алфавит. URL: <https://gis.spbiiiran.ru> (дата обращения 26.03.2026).
- ² Чиркова А. В. Западноевропейская дипломатика Средних веков и Раннего Нового времени. СПб., 2019. С. 28.
- ³ Доклад, как писалось «Богословие» в царских грамотах к иностранным государям, начало 1684 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. 1869. Т. 11. С. 9–10. № 3.
- ⁴ Лапто-Данилевский А. С. Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям «Архивных курсов» при Петроградском Археологическом институте в 1918 году. Пг., 1920. С. 135.
- ⁵ Чиркова А. В. Западноевропейская дипломатика Средних веков и Раннего Нового времени. С. 28.
- ⁶ Каштанов С. М. Богословская преамбула жалованных грамот // Вспомогательные исторические дисциплины (ВИД). Л., 1973. Вып. V. С. 82.
- ⁷ Жалованная грамота, 1619 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 238. Оп. 2. Карт. 247. Д. 4. Л. 1.
- ⁸ Чиркова А. В. Западноевропейская дипломатика Средних веков и Раннего Нового времени. С. 28.
- ⁹ Там же. С. 28; Каштанов С. М. Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. (опыт первичной классификации) // ВИД. Л., 1976. Вып. VIII. С. 71.
- ¹⁰ Каштанов С. М. Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. С. 71.
- ¹¹ Там же. С. 71, 83.
- ¹² Филлошкин А. И. Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 88.
- ¹³ Комочев Н. А. Царские жалованные грамоты светским лицам (1613–1696). Источниковедческое исследование. М., 2016. С. 109.
- ¹⁴ Каштанов С. М. 1) Богословская преамбула жалованных грамот... С. 81–107; 2) Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. С. 69–83.
- ¹⁵ Филлошкин А. И. Титулы русских государей.

- ¹⁶ Черкасова М. С. Поземельные акты как источник для изучения религиозного сознания Средневековой Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 35–47.
- ¹⁷ Каштанов С. М. Богословская преамбула жалованных грамот... С. 81–107.
- ¹⁸ Там же. С. 84.
- ¹⁹ Чиркова А. В. Западноевропейская дипломатика Средних веков и Раннего Нового времени. С. 29.
- ²⁰ Каштанов С. М. Богословская преамбула жалованных грамот... С. 84.
- ²¹ Там же. С. 83.
- ²² Там же. С. 95.
- ²³ Там же. С. 96–97.
- ²⁴ Там же. С. 96.
- ²⁵ Там же. С. 97, 107.
- ²⁶ Там же. С. 106.
- ²⁷ Там же. С. 87–88.
- ²⁸ Там же. С. 88.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 89.
- ³¹ Там же. С. 88–105.
- ³² Там же. С. 92.
- ³³ Там же. С. 107.
- ³⁴ Жалованная грамота, 1581 г. (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 532. Оп. 1. Д. 190. Л. 1) // История письма европейской цивилизации. Кириллический алфавит. URL: <https://gis.spbiiran.ru/cyrillic/letters/letters/94> (дата обращения 26.03.2026).
- ³⁵ Жалованная грамота, 1590 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 226. Оп. 1. Д. 868. Л. 1; Жалованная грамота, 1590 г. // Там же. Д. 869. Л. 1; Жалованная грамота, 1597 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 172. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.
- ³⁶ Жалованная грамота, 1598 г. (Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 582. Оп. 1. Д. 393. Л. 1) // Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации (ГРУД АФ РФ). URL: <https://unikdoc.rusarchives.ru/0078-2003-zhalovannaya-gramota-carya-i-velikogo-knyazy-borisa-fedorovicha-arhimandritu-yaroslavskogo-spaso> (дата обращения 26.03.2026).
- ³⁷ Жалованная грамота, 1599 г. (ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 394. Л. 1) // ГРУД АФ РФ. URL: <https://unikdoc.rusarchives.ru/0079-2003-zhalovannaya-gramota-carya-i-velikogo-knyazy-borisa-fedorovicha-arhimandritu-yaroslavskogo-spaso> (дата обращения 26.03.2026).
- ³⁸ Жалованная грамота, 1601 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 41. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
- ³⁹ Памятники дипломатических сношений с империей Римской. СПб., 1851. Т. I. Стб. 15.
- ⁴⁰ Там же. Стб. 409.
- ⁴¹ Первое послание шведскому королю Иоганну III, 1572 г. // Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д. С. Лихачев и Я. С. Лурье; пер. и коммент. Я. С. Лурье; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М., Л., 1951. С. 144.
- ⁴² Жалованная грамота, 1605 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 94. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Жалованная грамота, 1605 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 114. Оп. 1. Д. I-9. Л. 1.
- ⁴³ Жалованная грамота, 1606 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 174. Оп. 2. Д. 256. Л. 1; Жалованная грамота, 1610 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 41. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.
- ⁴⁴ Жалованная грамота, 1606 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 172. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; Жалованная грамота, 1606 г. // Там же. Д. 40. Л. 1.
- ⁴⁵ В числе пятнадцати грамот есть четыре, составленные до 1619 г., т. е. до начала большой кампании пожалования светских лиц: Жалованная грамота, 1613 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 226. Оп. 1. Д. 866. Л. 1; Жалованная грамота, 1614 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 114. Оп. 1. Д. I-12. Л. 1; Жалованная грамота, 1615 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 110. Оп. 1. Д. 157. Л. 1; Жалованная грамота, 1617 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 114. Оп. 1. Д. I-15. Л. 1.

- ⁴⁶ Жалованная грамота, 1621 г. // Архив СПбИИ РАН. РС. Колл. 110. Оп. 1. Д. 160. Л. 1 (номер единицы хранения дан по черновой описи).
- ⁴⁷ Комочев Н. А. Царские жалованные грамоты светским лицам (1613–1696). С. 109.
- ⁴⁸ Там же. С. 110.
- ⁴⁹ Филошкин А. И. Титулы русских государей. С. 88.

References

- Cherkasova, M. S. Pozemel'nye akty kak istochnik dlya izucheniya religioznogo soznaniya Srednevekovoi Rusi [Charters on Land as a Source for Studying the Religious Consciousness of Medieval Rus'. In Russ.]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2002. No. 2 (8), pp. 35–47.
- Chirkova, A. V. *Zapadnoevropeiskaya diplomatika Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni* [Western European Diplomatics of the Middle Ages and Early Modern Period. In Russ.]. St. Peterburg, Nestor-Istoriya publ., 2019, 92 p.
- Filyushkin, A. I. *Tituly russkikh gosudarei* [Titles of Russian Sovereigns. In Russ.]. Moscow; St. Peterburg, Al'yans-Arkheo publ., 2006, 254 p.
- Kashtanov, S. M. Bogoslovskaya preambula zhalovannykh gramot [Theological Preamble to the Charters. In Russ.]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1973, iss. 5, pp. 81–107.
- Kashtanov, S. M. Intitulyatsiya russkikh knyazheskikh aktov X–XIV vv. (opyt pervichnoi klassifikatsii) ['Intitulatio' of Russian Princely Acts of the 10th–14th Centuries (an Attempt at Primary Classification). In Russ.]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1976, iss. 8, pp. 69–83.
- Komochev, N. A. *Tsarskie zhalovannye gramoty svetskim litsam (1613–1696). Istochnikovedcheskoe issledovanie* [Tsar' Charters to Secular Persons (1613–1696). Source Study. In Russ.]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN publ., 2016, 212 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Е. Проскуракова. «Богословие» царских жалованных грамот XVI–XVII вв. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 180–192. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_168

Аннотация: Статья посвящена проблеме изменения начального протокола в формуляре царских жалованных грамот в конце XVI — начале XVII в. и введению в него «богословия». Под «богословием» понимается апелляция к Божественному авторитету, который должен был усилить законность сделанного пожалования при его письменном оформлении. В статье уделено внимание истории использования формулы «Божиею милостию» до включения ее в текст царских жалованных грамот в конце XVI в. В данной части статьи описаны термины, которые применяются в российской научной литературе для именования связанных со священными именами формул. На основании сделанных историками наблюдений и выводов в статье дана характеристика предназначению «богословия» и условиям его включения в текст грамот с XIV по XVI в. Затем в исследовании представлен анализ формуляра царских жалованных грамот, выданных светским лицам и духовным корпорациям в годы Смуты и в первое десятилетие царствования Михаила Федоровича. Акцент в работе сделан на замене формулы «Се яз» на формулу «Божиею милостию» в конце 1590-х гг. Исследование выполнено на основании изучения комплекса документов из собрания Санкт-Петербургского института истории РАН.

Ключевые слова: дипломатика, формуляр, инвокация, интитуляция, актовое источниковедение, царские жалованные грамоты, Смута, царь Михаил Федорович, проект «История письма европейской цивилизации».

FOR CITATION

M. E. Proskuryakova. “Invocatio” in the Tsar’ Charters of the 16th–17th Centuries // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 180–192. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_180

Abstract: The article analyses alterations in the textual configuration of initial protocol in tsar’ charters on land and privileges in the late 16th and early 17th centuries, as evidenced by the incorporation of “invocatio” into these documents. The term “invocatio” is derived from the Latin word for “invoke”, and thus refers to an appeal to Divine authority. This declaration was intended to strengthen the legitimacy of the grant, formalised in writing. The article examines the history of the use of the formula “By the Grace of God” prior to its inclusion in Tsar’ charters in the late 16th century. In addition, the terminology employed by Russian scholars in relation to the formulas associated with sacred names is also given due consideration. Drawing upon the observations and conclusions of historians, the article delineates the purpose of “invocatio” and the circumstances of its inclusion in the text of charters from the 14th to 16th centuries. The study then proceeds to analyse the text structure of Tsar’s charters issued to secular individuals and clerical corporations during the Time of Troubles and the first decade of Mikhail Feodorovich Romanov’s reign. The present study focuses on the replacement of the formula “Se yaz” (“It is me”) with the formula “Bozhiyu milostiyu” (“By the Grace of God”) towards the end of the 1590s. The present study is grounded in a compendium of documents from the collection of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Key words: diplomatics, text structure, *invocatio*, *intitulatio*, source study, tsar’ charters, Time of Troubles, Tsar Mikhail Feodorovich, project “History of Writing in European Civilization”.

Автор: **Проскурякова, Мария Евгеньевна** — к.и.н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Proskuryakova, Mariya Evgen’evna** — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: m-proskuryakova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3000-999X